

ИРИНА ЛЕЙК

ИРИНА ЛЕЙК

**СТО
СПОСОБОВ
СБЕЖАТЬ**

АЗБУКА

Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Л42

Оформление обложки:
Студия графического дизайна «FOLD & SPINE»
Книга создана при содействии Литературного агентства
«Вимбо»

Л42 Лейк, Ирина
Сто способов сбежать : роман / Ирина Лейк. — М. :
Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 368 с. — (Имена.
Российская проза).

ISBN 978-5-389-28963-5

Приличные, порядочные люди живут по правилам, потому что так жили их мамы и бабушки, так принято, так положено и так проще — ведь в правилах приличных людей все определено заранее, не надо принимать никаких решений, можно строить жизнь на рельсах, проложенных поколениями, и не смотреть по сторонам.

Но что, если однажды сбиться с маршрута и сделать всего один шаг в сторону? Что, если правила окажутся никому не нужной клеткой, напрасными придуманными страхами, которые не давали тебе ни единого шанса на счастье, и ты вдруг поймешь, что так и просидела всю жизнь взаперти, когда у тебя было как минимум сто способов сбежать?

Марина — образцовая жена, мать семейства и уважаемый педагог, отправляется с мужем в хорошо спланированный долгожданный отпуск. Однако с самой первой минуты все пойдет не так ради того, чтобы ее мир в конце концов стал таким, каким он и должен был быть: ярким и счастливым. Образцовой жене, матери семейства и уважаемому педагогу предстоит вломиться в чужой дом, оказаться на чьих-то похоронах, свалиться с горы, выяснить, что ее скучный муж — суперзвезда, спастись от погоны, разоблачить опасный заговор, помочь сбиться предсказаниям старой гадалки и наконец-то понять, кто же она на самом деле.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-28963-5

© И. Лейк, 2025

© Оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2025

Издательство АЗБУКА®

Часть 1

БЕГ НА МЕСТЕ

Мир создавал не Бог. Для маленькой Марины его лепили взрослые. Это они создали мир и подробно рассказали ей, как он устроен, они знали все, и ей не в чем было сомневаться. Для всего существовали взрослые правила, они могли объяснить что угодно, дать верное решение в любой ситуации, они делали мир понятным, надежным и безопасным. Весь огромный мир — от дерматиновой двери с криво прибитой подковой до балкона с одинокой лыжей. Под небесами, выбеленными серо-белой водоэмульсионной краской, раскачивалась тарелка-люстра, а в ней вечные засохшие комары и мухи. Их выметали мокрой тряпкой, оставляя на мутном стекле разводы, но они всегда

появлялись снова, сброшенные кольчуги уродливых черно-белых насекомых, оставивших в чистилище этой люстры все ненужное и улетевших в рай цветными прекрасными бабочками — так мечтала Мариночка, а она умела мечтать. К стене мира был приколочен ковер, у другой стены нелепо громоздился бесконечный шкаф-стенка, в котором пряталось главное сокровище этого мира — сервиз. Он был прекрасен и неприкосновенен, им никогда не пользовались, даже по праздникам, даже когда в мире случалась какая-нибудь огромная радость. Тогда из буфета на кухне доставали другой сервиз, разжалованный из категории совершенств и лишенный благородного имени: он звался просто «посудой», в нем недоставало чашки, а на обратной стороне одной из тарелок нащупывался позорный предательский скол. «Сервиз-посуда» не обижался, золотился мещанскими розами, радостно демонстрировал гостям мира жареного цыпленка, картошку и салат оливье, не гнушался даже марганцовочными разводами от селедки под шубой, честно делая свою работу, в то время как волшебное сокровище оставалось нетронутым, манящим, сияющим и самым первым, что Марина увидела, появившись в этом мире: первым и самым важным ее воспоминанием. Тогда ее, совсем маленькую, носила на руках бабушка, а мимо проплывали пейзажи огромного мира: телевизор на тумбочке, гнутая облетевшая береза за окном, то ли вензеля, то ли ананасы на обоях, чеканка с длинноволосой девушкой на стене, цветочный горшок, еще один, пластин-

ки в ряд, проигрыватель, а потом... Потом бабушка останавливалась возле стекла, за которым сияло сокровище, как-то по-особенному вздыхала и говорила: «Смотри, Мариночка, это твоё приданое. Вот выйдешь замуж, и это будет твой сервиз».

Чудо не было нереальным и призрачным, это была мечта, которой суждено было сбыться. Нет, не просто суждено — эта мечта была обязана сбыться, таковы были правила мира. Самое прекрасное в нём станет твоим, когда добьёшься главной цели всех женщин на земле — выйдешь замуж. Это было важнее, престижнее и желаннее, чем выиграть Олимпиаду или полететь в космос. Это было самое главное из всех взрослых правил. Женщина должна быть замужем.

Марина никогда не сомневалась в правилах, она всегда им следовала, с момента своего появления на свет. Правила диктовали взрослые, они же создали мир, они всегда обо всем знали. «Ты девочка», — звучал их вердикт с самого начала. «Какая чудесная девочка!» — утверждали и восхищались они, и Марина понимала: надо делать все, чтобы всегда быть чудесной. Она сразу была понятливой. «Ты мамина радость» — и она старалась радовать мамочку. «Не ковыряй в носу, ты же девочка», «надевай рейтузы», «одерни юбку», «скажи «спасибо»», «поцелуй бабушку», «не сутулься», «не морщи носик», «ешь суп», «обязательно с хлебом», «надень носочки», «не капризничай», «не показывай характер!». Ах, столько их было, прекрасных правильных вечных истин, прямых, как

рельсы, непоколебимых, как дорожные указатели. А как без них, как же без них? От «просыпайся и чисть зубки» до «ложись на правый бочок, закройвай глазки и спи», «на правый бочок, на правый!». Каждую минуту взрослые боги были рядом. «Надо учиться на пятерки», «надо быть умницей», — объясняли они, и Марина снова старалась, переписывала по три раза ненавистную домашнюю работу, потому что зачеркивать ошибки было нельзя, их нельзя было допускать. Они всё знали, эти мудрые взрослые, и это было так удобно, так безопасно, так правильно. Боги берегли, наставляли и предостерегали от всех земных напастей: «обожжешься», «продует», «укачает», «упадешь», «животик заболит», «не сиди на холодном, застудишься!». Вечные голоса то за правым плечом, то за левым. Она росла, они были рядом — неусыпно, неизменно, постоянно: «Делай уроки», «слушайся взрослых», «будь послушной», «не задерживайся», «не засиживайся», «телевизор долго не смотри — заболит голова», «в потемках не читай — испортишь глазки», «не лезь в воду, ни в коем случае не лезь в воду!». Повсюду, повсюду на этом свете подстерегали риск и опасности, мир за пределами дерматиновой двери был коварен, холоден и непредсказуем, но вокруг Марины заботливо раскладывали солому и надували спасательные круги. Ей никогда не надо было делать выбор, не надо было ничего решать, за нее все решали другие, в жизни все как будто случилось само собой и только так, как надо. Она никогда не возражала, не сопротивлялась, у нее не бы-

ло ни детских капризов, ни подростковых бунтов: боги водили ее за руку, надевали на нее шарф, забирали из музыкальной школы, покупали правильную одежду, кормили вкусной едой (они лучше знали, какая еда вкусная), заплетали ей волосы, говорили, когда заснуть и когда проснуться, — одним словом, они знали всё, они заранее знали всю ее жизнь. И что было спорить — эта жизнь ей нравилась. Быть хорошей девочкой, хорошо себя вести, радовать взрослых, приносить отличные оценки, поступить в педагогический, получить приличную профессию — всего-то пройти по этому правильному, протоптанному, проложенному базальтовыми плитами векового опыта мосту, и все будет хорошо, никто не скажет про тебя дурного, никакое коварство внешнего мира ни за что тебя не проглотит. А там, впереди, в золотистых лепестках и розовом тумане будет ждать главная мечта — замужество.

Иногда боги пугали ее: «Как же так, Марина, ты не прибралась в комнате — неряху не возьмут замуж!», «Перестань плакать, Марина, на плаксе никто не женится!», «Не будешь учиться, останешься глупой, а глупых замуж не берут!». Не справиться было страшно и жутко до холодных мурашек и тошноты, но Марина очень старалась, держала спинку, не морщила носик, прибиралась в комнате, не плакала, училась изо всех сил и даже никогда не надевала юбку не через голову, потому что боялась, что кто-то неведомый расскажет об этом проступке ее будущему жениху, и тот передумает брать ее в рай,

то есть замуж. Она представляла себе его холодный взгляд и категоричное «нет», и ее снова охватывал ужас, а внутри все леденело.

Но у нее получилось, она справилась, она все делала правильно, и за это судьба вознаградила ее: взрослые не обманывали, мир оказался таким, каким он и должен был быть. Марина окончила школу, поступила в педагогический, а когда ей исполнилось восемнадцать, вышла замуж и получила в приданое главное сокровище мира — тот самый сервиз. Да только, вот беда, на его счет она не знала никаких правил, в ее мире он всегда стоял за стеклом, и до него никто не смел даже дотронуться. Оказавшись в своем новом доме, Марина тщательно перемыла все тарелки, чашки, селедочницы и супницу и аккуратно разместила старинный сервиз за стеклом в новом шкафу. Она не знала, как с ним еще поступить. Реликвию полагалось поставить в шкаф, и так она и сделала. Всю ее замужнюю жизнь он простоял за стеклом — прекрасный, манящий и недоступный, выстроенный в идеальную композицию вокруг пузатой супницы, ни разу не выдавшей ни капли супа.

Спустя двадцать пять лет Марина Витальевна распахнула стеклянную дверцу, достала из шкафа безупречную тарелку с золотой кружевной каймой и прелестными пастушками, хорошенько размахнулась и грохнула тарелку об пол. А затем всего за каких-то двадцать минут перебила все до одной тарелки, салатники, селедочницы и чашки. Последней на гору осколков обрушилась пузатая супница.

За три месяца до разбитого сервиза

— Ты хочешь, чтобы мы с папой влезли в чужой дом? Ты с ума сошла? Еще не хватало, Катя! Слушать тебя не хочу. Что ты сказала? Нет, тебе не пора! Катя! Катя? Нет, ну ты представляешь, она отключилась и не отвечает теперь. Алеша? Ты слышишь? Наша дочь хочет, чтобы мы вломилась в дом к совершенно посторонним людям! Алеша?!

* * *

Алексею Дмитриевичу, супругу Марины Витальевны, на прошлой неделе исполнилось сорок пять. Не пятьдесят, но все равно почти рубеж, почти вершина горы. Однако поступать «как все приличные люди» в городе: заказывать в грузинском ресторане стол, созывать на день рождения важных людей с работы, близких друзей, родственников до седьмого колена, не важных людей с работы, соседей, не близких друзей, бывших соседей и всех подряд, лишь бы никто не обиделся, — он наотрез отказался, вызвав тем самым долгое негодование Марининой бабушки. Он, видите ли, захотел в путешествие. Они с Мариной, видите ли, никогда нигде толком не были. А как же свадебное путешествие в Гагры? А ежегодные поездки в Анапу с маленькой Катей? А Крым, в конце концов?

Алеша был сыном маминой подруги, и в другой истории это было бы банальностью из анекдотов, но в Маринином мире это было правильно, и ина-

че просто не могло быть. В этом мире все должно быть исключительно правильным, то есть выстроенным по правилам приличных людей. Маленькая Марина всегда мечтала об одном — стать невестой, выйти замуж, и этот «замуж» в ее голове постепенно превратился в тот самый рай, о котором рассказывала бабушка, когда они ходили в церковь ставить свечки. Слово, похожее сразу на все самое яркое, восхитительное и вкусное в Марининой жизни: на мультики про принцесс, на то, как кружится голова, когда катаешься в парке на карусели, и на праздничный торт в холодильнике — как он стоит на верхней полке, а ты приоткрываешь дверцу, чтобы посмотреть на него снизу вверх. Призрачный, но вполне реальный остров мечты, куда попадали самые хорошие девочки. Она, разумеется, знала, что для этого ей непременно понадобится жених, то есть будущий муж, но этот вопрос почему-то казался Марине сугубо второстепенным. Мимо время от времени проносились принцы на непрактичных белых конях, бряцали сверкающими забралами заезжие неблагонадежные рыцари, но при этом поблизости всегда был Алеша. Сын маминой подруги, хороший мальчик. Добрый, умный и милый. Всегда рядом. Как собака. Алеша был старше ее на три года, но никогда не ехидничал, не дразнил и не дергал за волосы. Не досаждал, не мешал, был себе и был, само собой, всегда и везде, все праздники, все выходные и даже каникулы — родители дружили, и Марина с Алешей хихикали под столом во время семей-

ных торжеств, носились по лесу, когда взрослые выезжали на пикники, смотрели страшные фильмы, прижавшись друг к другу на диване, таскали с кухни сладости и строили палатки из стульев и одеял. Он рассказывал ей истории, дул на коленки, если она падала, а в школе она как-то раз примчалась к нему на перемене, когда у нее прямо перед торжественной линейкой развязался бант. Алеша тогда ужасно покраснел и даже рассердился, его репутация в глазах одноклассников опасно покачнулась, но бант Марине он все-таки завязал. Она была кроха, ей было семь, а ему целых десять. Но он все равно был Алеша. Хороший мальчик. Мальчик как имя. Имя как пастила — вроде воздушное, но при этом какое-то липкое. Когда Марине исполнилось восемнадцать, он вернулся из армии и пошел учиться, то есть доучиваться. Тетя Люся, мамина подруга, с гордостью сообщала знакомым название специальности: «технолог пищевого производства», все одобрительно складывали губы куриными гузками и кивали — хорошо, правильно, надежно, работу всегда найдет, голодным не останется. Серьезный конфуз с этим правильным мальчиком случился только однажды, когда он заявил родителям, что после учебы пойдет работать технологом на ликеро-водочный завод. Всклокоченная тетя Люся в панике прибежала домой к Марининой маме советоваться, и Маринина бабушка мгновенно вынесла вердикт: «Ни в коем случае! Сопьется!» Все было решено. Никто не стал спорить и доказывать, что трудовой кол-

лектив ликеро-водочного вовсе не на сто процентов опустившиеся алкоголики. Взрослые ведь знали, как лучше. Лихо не нужно будить, в поlying не стоит залезать, семь раз отмерь и поймешь, что резать совсем необязательно. Алеша женился на Мариночке и отправился работать на молкомбинат, в безопасный мир кефиrow, «снежков» и простокваши. Правда, всевидящая и зорко бдящая бабушка пыталась и тут предупредить Марину об опасности: на молкомбинате было полно девиц, Алешу могли запросто «схватить и захомутать», но этот риск был пустым местом по сравнению с заклятием «сопьется». Да и хватать и хомутать Алешу никто никогда особо не рвался. Он был хорошим, тихим и приторным. Как фруктовый кефир. Таких не любят девушки, такие мальчики нравятся только маминым подругам и их мамам. Зимой он носил подштанники и утепленные ботинки с супинаторами, а летом сандалии и хлопчатобумажные носки, причесывался на пробор и стригся всегда у одной и той же парикмахерши, седовласой тетки в очках с толстыми стеклами, к которой его отвела еще в детстве мама. Она всегда спрашивала: «Височки оставляем?» Он боялся возразить, и височки оставались — мама смотрела на него с восторгом и умилением и говорила, что так он немного похож на дедушку.

Марина никогда не задавалась вопросом, почему она вышла замуж за Алешу. Она не делала выбор, она вообще никогда не принимала решений, за нее всегда все решали взрослые боги или пра-

вила приличных людей. Она выходила замуж и получала пропуск в тот самый рай, а еще — статус невесты и жены, платье — взбитое облако — и золотое колечко на пальчик. То, что там, на волшебном острове замужества, непременно должен был оказаться еще и муж, она воспринимала как неизбежное неудобство, так что ее вполне устроило, что ее мужем стал не посторонний, чужой человек, а свой Алеша. Он же и так был всегда — хороший, добрый, смешной и удобный. Конечно, она влюблялась в артистов и однажды даже в преподавателя музыки, но влюбленность и замужество почему-то не складывались у нее в одну корзинку. Влюбляться было как-то неправильно, легкомысленно и не очень прилично, а вот выйти замуж за кого-то хорошего, порядочного, того, кто нравился бы всем вокруг — это было как раз по правилам приличных людей.

Им с Алешей было хорошо в этом браке, они как будто продолжали играть дальше, как раньше, только теперь в женатых взрослых людей. А когда родилась Катя, то в дочери-матери. Рядом по-прежнему были взрослые боги, которые приглаждали, присматривали и говорили, как лучше. Это была очень понятная правильная жизнь. Мечта сбылась, но только иногда Марине почему-то казалось, что торт при этом так и остался в холодильнике, а карусель никуда не поехала...

Секс тоже был немного похож на игры в детском саду, когда за верандой за конфету можно посмотреть на чужую письку. Теперь Алешина писька

стала законной разрешенной территорией, и Марина в первые недели после свадьбы очень долго рассматривала, как все это там устроено, и что к чему прикрепляется. Алеша разрешил, хотя сначала стеснялся, смеялся и отбивался, но потом сдался под напором ее любопытства. Разумеется, она вышла замуж девственницей и, разумеется, никогда не смотрела никаких порнофильмов. Порядочные люди не мараются подобной гадостью, объяснили мама и бабушка, так что и в статусе замужней дамы у Марины осталось много вопросов относительно мужской анатомии. Алеша терпеливо и подробно ответил на все. Даже когда Марина спросила про размер и форму. Он сделал очень серьезное лицо и объяснил ей, что именно эти органы у всех мужчин абсолютно одинаковые. И по форме, и по размеру, и по функциональности. Так что искать чего-то другого у кого-то другого не имеет никакого смысла. Марину это очень устроило, она не искала ни подтверждений, ни опровержений. Идти к своим взрослым богам с вопросами о сексе ей было неловко, так что она полностью доверилась мужу. Так было правильно. Так все и было. Почти двадцать пять лет.

* * *

— *Что случилось? В какой чужой дом? Кто к кому должен вломиться?*

— *Мы с тобой. Должны вломиться в дом к совершенно посторонним людям. Скажи спасибо своей дочери.*

— Но она...

— Да-да, она прекрасно все организовала, я уже слышала.

— Но она ведь все прекрасно и организовала. Все-таки другая страна, а она и билеты, и жилье...

— Вот именно! Другая страна и жилье! Мы ничего там не знаем, а у нее никакой конкретики, никаких точных данных. Что значит — мы приедем, а хозяев не будет дома? Это что, сейчас на Западе такое легкомыслие процветает? Заходи, бери, что хочешь? Коммунизм? Или что? И вообще, это как-то неприлично. Не гостеприимно!

— Марина, нас же не в гости пригласили. То есть нас, конечно, пригласили в гости, но мы с тобой сто раз обсудили маршрут. Мы прилетаем в Брюссель, нас встретит мой знакомый, поможет нам с машиной, и мы сразу поедем во Францию, в Бургундию, на виноградники. По дороге остановимся на пару дней в деревне, в провинции, походим, отдохнем, посмотрим, я узнаю побольше про поммо для работы, а ты попрактикуешь английский.

— Я вообще не уверена, что там говорят по-английски. Или говорят кое-как. Кто их там учит! Там одно сельское хозяйство развито, я читала.

— Побудем пару дней в пансионе, сами себе хозяева, а потом двинемся дальше.

— Подожди со своим дальше! Что это за пансион? Как это так люди оставляют свой дом чужим туристам? И ключ! Ключ под цветочным горшком? Вы серьезно? Да Катю просто кто-то обманул, а мы и поверили!

Лет двадцать все было на редкость спокойно и гладко — Алеша работал на молкомбинате, Марина преподавала английский язык в средней школе. У них был слаженный коллектив, где все относились друг к другу с уважением. Так говорила сама Марина — она искренне так считала. Потому что так говорили ее родители и ее бабушка: «Школа, конечно, не лучшая в городе, но зато какой прекрасный коллектив! И к Мариночке все относятся с таким уважением». «С таким уважением», — отзывалось приятным эхом у Марины в ушах, и она потом носила его с собой еще несколько дней с вспыхнувшей гордостью и готовностью сворачивать горы. *С уважением. С уважением.* Бабушка нечасто ее хвалила, хвалить — означало портить. У ребенка, которого хвалят, были огромные шансы вырасти эгоистом, а это, конечно, чудовищно. Поэтому в детстве Мариночка получала похвалу очень редко, по крошке, а когда пыталась ее запрашивать, например, задавая маме вопрос: «Скажи, я красивая?» — слышала в ответ от силы скупое «Как все». Это было правильное воспитание, как у всех. Хвалить, конечно же, в меру можно было только за труд, потому что все и всегда, всю свою жизнь обязаны были трудиться. Видимо, ради этого самого труда, потому что о богатстве и достатке речь никогда не шла — все богатые автоматически считались жуликами. Так что взрослая Марина гордо трудилась в средней во всех отношениях школе и получала за это, разумеется, среднюю зарплату.

Каждый год в мае Марина Витальевна приносила домой к родителям распечатанную в формате А4 парадную фотографию их слаженного трудового коллектива, мама и бабушка надевали очки и с аппетитом принимались рассматривать: кто что надел, кто похудел, кто растолстел, кто развелся, кого позавчера как раз встретили на рынке, у кого дети поступили учиться, кто сделал завивку, кто купил в кредит машину.

А вот эта, это же она, да-да, ай-ай, не уследила за мужем, да-да, с продавщицей, она соседка их по даче, а вот она же зачем в одном и том же костюме фотографируется, да нет, да-да, Мариночка, ну-ка принеси прошлогоднюю фотографию, ой да, да точно, и волосы уже сто лет никто так не носит, а это кто, новенькая, надо же, и что, не замужем, подозрительно, вдруг погуливает, нет, а кто говорит, а кто проверял, тогда ладно, все-таки школа, нужно следить за моралью, все-таки учителя, ой, а эта, глянь, правда, говорят, выпивает, нет, а как же, почему говорят, да точно, а еще потом забыла в гардеробе шубу, так и пошла, мороз, ну ты представляешь, разговоров было потом на весь город, а как ни в чем не бывало, как будто так и надо, ты посмотри, а вот, глянь, да-а-а, очень хорошая, очень, и мать ее была хорошая, просто красавица, просто умница, так неудачно замуж вышла, да нет, да-да, да не она, а я говорю, она, Мариночка, глянь, она ведь, да, она, отец ее еще поехал тогда в Москву на заработки, под поезд попал, да, под поезд, в метро, ну что, да никто не рассказывает страсти, просто надо осторожней, зачем надо было ехать, там миллионы народу,

миллионы, кто там нас ждет, и все в метро, все под землю лезут, и чего там хорошего ждать, а почему химик так выглядит, а это не он, ой точно, ой, прости господи, да хватит смеяться, Таня, до икоты прямо, зачем же она так подстриглась, Мариночка, вот мы и перепутали, а тут кто стоит, а она разве вышла из декрета, и как так, ребенка в полтора года в ясли, вот безответственность какая, легкомысленность какая, что вырастет потом, будут локти кусать, а все, поздно, поезд ушел, да не в метро, вот нашла, про что шутить, а завуч эта ваша, как у нее с ногой-то, Марина, глянь, не хромает уже, да, ну хорошо, а говорили, так и останется, а выправилась, ну и ладно, молодец, но не надо ей зеленый, бледнит, очень бледнит, краше в гроб кладут, да не каркаю, я же не глазливая, а это Ангелина, точно, мед мы у них покупали, помнишь, она еще говорила, липовый, никакой не липовый, хороший — да, но не липовый, а вот, смотри, я ее еще маленькую помню, у них с Мариночкой одинаковые пальтишки были, нет, не она, ну, значит, перепутала, а с кем же были пальтишки одинаковые...

Так могло продолжаться часами. «Да что там часами, пусть бы это было всегда», — думала Марина, отдавала им на растерзание фотографию, сама садилась на кресло рядом или ложилась на диван, закрывала глаза и снова становилась маленькой, и ее покачивало, уносило куда-то бесконечным потоком их слов, они сыпались снегом сверху, выскакивали откуда-то сбоку, убаюкивали ее, как в гамаке, и было тепло, и она улыбалась. Ей не надо было выра-

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Лейк Ирина

СТО СПОСОБОВ СБЕЖАТЬ

Ответственный редактор *Ю. Раутборт*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *И. Малыгина, Н. Быкова*
Компьютерная верстка *А. Коженикова*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 03.04.2025.
Формат 84х108^{1/32}. Гарнитура «Spectral».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,32.
Тираж 3000 экз. Т-РПИ-38078-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака АЗБУКА® 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. пошталары: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. пошталары: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығармаған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай баспалардың сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

